

УДК 378

EDN DRIATT

Л.Ю. Сироткин

РЕСУРСЫ ОБУЧАЮЩЕГО ПОЗНАНИЯ ЭПИСТЕМОЛОГИИ Ф.В.Й. ШЕЛЛИНГА

В статье раскрывается обучающий потенциал гносеологической модели Шеллинга. Показывается, что знания основываются на тождестве понятия и предмета. Принцип тождества реализуется в линейной и нелинейной структуре обучающего познания. Рассматривается роль интеллектуального созерцания, ощущений, интуиции и бессознательного в процедурах обучающего познания. Определяются эвристические возможности субъективации и объективации в познании и обучении.

Ключевые слова: Шеллинг, обучающий потенциал, тождество, противоречие, интуиция, творчество

Для цитирования: Сироткин Л.Ю. Ресурсы обучающего познания эпистемологии Ф.В.Й. Шеллинга // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4. С.137-144. EDN DRIATT.

Lev Y. Sirotkin RESOURCES OF EDUCATIONAL KNOWLEDGE OF F.W.J. SCHELLING'S EPISTEMOLOGY

The article reveals the educational potential of the Schelling epistemological model. It is shown that knowledge is based on the identity of a concept and an object. The principle of identity is implemented in the linear and nonlinear structure of learning cognition. The role of intellectual contemplation, sensations, intuition and the unconscious in the procedures of educational cognition is considered. The heuristic possibilities of subjectivation and objectification in cognition and learning are determined.

Keywords: Schelling, learning potential, identity, contradiction, intuition, creativity

For citation: Sirotkin L.Y. Resources of Educational Knowledge of F.V.Y. Schelling's Epistemology // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 4. С.137-144. EDN DRIATT.

Введение

Эволюция исследовательских практик, ориентированная, в частности, единством феноменального и ноуменального, предполагает изучение генезиса обучающего познания в творческом наследии выдающихся представителей классического этапа становления и развития эпистемологии. В этом плане безусловный эвристический интерес представляет учение о познавательном процессе Шеллинга как оригинальной классической конструкции, имеющей серьезный образовательный потенциал. Образовательные практики, интегрированные в процесс познания, играют значительную роль в его интенсификации. Равно как интенсификация познавательных практик оптимизирует процесс обучения на всех уровнях самоорганизации исследовательской деятельности его участников. Анализ неравновесного единства познания и обучения полагает изменение вектора обучения, направляемого на освоение мыслительных процедур, расширение и углубление познавательных процессов, повышение их результативности. Параллельно изменяются содержательные характеристики познавательного процесса, ориентированные целями образования. Образование обретает познавательную перспективу. Познание обогащает образование мыслительными процедурами, способ-

ствующими оптимизации обучающих практик.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили тексты первоисточника, в которых отражена проблематика гносеологии и ресурсов познавательных практик в процедурах обучающего познания. Был проанализирован корпус современных исследований, посвящённых творческому наследию Шеллинга. Направление аналитики определялось содержанием в исследованиях потенциале развития логических операций и когнитивных процедур, осуществляемых в познавательном пространстве шеллинговской познавательной модели. Используемая совокупность методов познания (классических, неклассических и постнеклассических) соответствовала цели исследования.

Литературный обзор

Предваряя изложение кратким обзором, в котором обратим внимание на малочисленность отечественных исследований философии Шеллинга, мы воспользовались их результатами в соответствии целью нашего изложения. В числе прочих отметим исследования А.В. Гулыги [1, 2, 3], которые носят аналитико-биографический характер, оказывающийся, тем не менее, важным, для углублённого понимания сложной и противоречивой эволюции взглядов философа. Фоном описа-

нию приватного круга и пространства общения служит европейская историческая событийность преимущественно первой трети XIX века. Для темы нашего изложения представляет интерес эволюция философских воззрений Шеллинга, прослеженная Е.С. Линьковым [6]. В.В. Лазарев сопоставил философию раннего и позднего Шеллинга [5] и т.д. Отдельных работ, посвящённых анализу шеллинговского варианта гносеологии, нам обнаружить не удалось. Равно как и анализа её обучающего потенциала.

Результаты

Предлагаемый анализ, основанием которого является процессуальное и содержательное взаимодействие познания и обучения с акцентом на актуализации образовательного потенциала исследовательских практик, осуществлён на примере классической познавательной модели, оригинально интерпретируемой Шеллингом. Оригинальность интерпретации, тем не менее, оставляет гносеологию немецкого философа в пространстве классической парадигмы познания, что делает её значимой в ряду аналогичных интерпретаций. Обучающий потенциал эвристической конструкции Шеллинга обобщён в следующих положениях. Самосознание есть продукт деятельности сознания. Рефлексирующее сознание формулирует понятия, подлежащие усвоению. Научные понятия, как и знания, заключают единство противоположностей и основываются на тождестве означаемого и означаемого. Тождество ориентируется на выявление противоречий и предполагает их выводимость. В обучающем познании используются оба признака тождества в их подвижном единстве. Оптимизирует процесс обучающего познания интеллектуальное созерцание. Интуиция инкорпорируется в формально-логические способы познания и интегрируется в структуру обучающего познания. Познавательная ситуация соотносится с педагогической ситуацией; их подвижное единство ориентировано на развитие субъективности, которая выражается через объективацию, осуществляемую в том числе в продуктах творчества, обладающего интегративными возможностями.

Обсуждение

Для Шеллинга [1775-1854] исходной основой познания является «знание о знании» или «наука о науке», которая строится на основе всеобщего принципа познания и определяется наукоучением. Шеллинг исходит из приоритета самосознания над сознанием. Самосо-

знание возможно лишь при осознании предметной реальности. Продуктивное созерцание является моментом самосознания и рассматривается в качестве первого шага Я к интеллекту. Интеллектуальные акты составляют самосознание; они же стремятся организовать внешний мир. При этом в процессе познания не представляется возможным абстрагироваться от субъекта, без которого разговор о знаниях выглядит нелепым. «Гносеология Шеллинга, - резюмирует Е.С. Линьков, - осталась фихтевской по своему принципу» [6, с. 71]. Однако для Шеллинга приматом становится тождество духа и природы. Преодолевается отрицание противоположностей, провозглашается единая сущность субъекта и объекта. Одновременно констатируется, что противоположность есть отрицание единства, а единство свидетельствует об отрицании противоположностей. Тождество возводится Шеллингом в ранг принципа изменений и различий. В его содержании инкорпорировано творчество [9, с. 96]. Этот принцип декларирует необходимость изменения и развития. Для познавательных ситуаций использования принципа тождества открывает перспективу обнаружения противоречий, не исключено конфликтообразующих, определяющих перспективы открытия новых противоречий, разрешение которых задаёт вектор, обозначает пространство познавательного поиска и стимулирует активность субъекта в направлении открывшихся перспектив. Тождество выступает не только как принцип; оно является «моментом движения, моментом развития познания». Это переходное и преходящее, из которого выводится противоречие. В трактовке Энгельса это движение, находящееся в равновесии и «равновесие – в движении» [7, с. 561-562]. Любое равновесие «относительно и временно» [Там же]. Аналитика достижения подобного состояния требует «универсальной гибкости понятий» (В.И. Ленин), что является перспективной целью гуманитарного познания. При этом существуют естественные ограничения логического пространства тождественности. Например, не тождественность субъекта и объекта, познающего и познаваемого, субъективного и объективного и т.д.

В настоящем изложении познавательная схема Шеллинга представляется общей конструкцией компонентов её структуры, не претендующей на анализ и оценку вносимых в неё изменений в различные периоды философского творчества, весьма отличные друг

от друга по направленности и содержанию. Важной для процедур обучающего познания является установка на необходимость задействовать потенциал интеллектуального созерцания человека. Созерцание представляется «первой ступенью познания» и «высшим в человеческом духе» (Шеллинг). Начало знаний – в единстве мышления и созерцания [8, с. 520]. «Знание в качестве единства мышления и созерцания есть сознание» [Там же, с. 521]. Но единство, говоря современным языком, подвижное, т.е. мы имеем дело с относительным единством или неравновесным соотношением, например, противоположностей. Несмотря на сделанное уточнение, «нераздельное и неразделённое единство» образует целостность, допускающую рассогласованность образующих её компонентов, но исключаящую содержательную несовместимость, приводящую к нарушению целостности.

Целями активизации ресурсов интеллектуального созерцания являются: 1) мобилизация способностей познающего субъекта увидеть в единичном общее; 2) попытка обнаружить в явлении сущностные характеристики/признаки. В этом установлении просматривается логическая цепочка: восприятие – созидательный акт – познание – творческое преобразование. В последовательных переходах интуитивно выделяется особенное во всеобщем и видится всеобщее в особенном. Если для Фихте интеллектуальное созерцание представляет собой понятийную конструкцию, то Шеллинг инициирует положение о тождественности общего и особенного, усматривая связь между ними. Это означает, что каждое понятие определяется через место, занимаемое им в сложившейся системе понятий. Аналогично относительно терминов и категорий. В их формулировках выражается способность субъекта к познанию и творческой интерпретации его результатов. Система понятий, выстроенная методом конструирования, образует науку. Напомним, что Шеллингом предпринята первая попытка «построить систему эстетических понятий с учетом исторического развития искусства» [3, с. 207]. Немецкий философ предлагает схему, составляющую основу сопоставления понятия и объекта. Попытка получилась не совсем удачной. Диалектика и историзм оказались не тем основанием, придающим систематизации логическую стройность и обоснованность. Тем не менее, заслуживает внимания именно попытка систематизации, вытекающая из принятой Шеллингом логики научного поис-

ка. Оставляя без внимания оценочные суждения, подчеркнём, что посредством этой схемы объединяются понятия и созерцание. Понятие придаёт определённую созерцанию, которое обуславливает статус понятий в иерархии научного знания. Например, категории в единстве с созерцанием являются «реальными понятиями», которые становятся необходимыми условиями всякого суждения. И это при всём том, что Шеллинг сомневается, что из понятия вытекает «действительность вещей». Понятия определяются лишь как «мысленные сущности». Гегель же предполагает равнозначность понятия и сущности вещей, отдавая предпочтение в изменении действительности понятиям. На это следует обратить внимание в связи с эволюцией представлений об обучающем познании в контексте развития понятийного мышления.

Ощущение квалифицируется в качестве простейшего акта познания. Понимание ощущения предполагает познание механизма переноса внешнего воздействия в акт сознания. Деятельная природа субъекта обеспечивается в том числе и ощущением, предворяющим его познавательную активность. «Шеллинг, - замечает А.В. Гулыга, - набрасывает систему понятий, которая, по его представлению, совпадает с действительным движением познания и конструирования реального мира» [3, с. 192-193]. Посредством логических операций категории расчлняются на противоположности, которые в единстве образуют содержательное понятие, в перспективе приближаясь к более адекватному обозначению практической сферы деятельности и реального поведения человека.

Для Шеллинга абсолютный субъект порождает реальность актами познавательной деятельности. Знания основываются на соответствии субъективного объективному; иначе говоря, на тождестве понятия и реальности, означающего и означаемого. Не претендуя на подробное рассмотрение познавательной конструкции Шеллинга (поскольку подобный анализ выходит за рамки настоящей статьи), отметим, что им впервые была предпринята попытка соотнести диалектику понятий с диалектикой процессов, обозначаемых понятиями. С этой целью использовался постулат единства противоположностей. Познание начинается с постулирования существования Я, выраженного единством субъекта и объекта. Самоопределившись, Я познаёт себя «в качестве созидателя» [6, с. 40]. Я становится чистым самоопределением и по-

стигает результат. Деятельность созерцания создаёт реальность; деятельность самосозерцания её постигает. Сознание выступает в качестве средства самопознания. Рефлексирующее сознание как высшая ступень его развития созидает понятия. В предложенной Шеллингом конструкции эволюции знаний обратим внимание на частный случай, выражающийся в соотношении вещи и понятия. Понятие полагается следствием вещи, а вещь является следствием понятия. Для Шеллинга понятие и вещь едины в их неразличимости, т.е. тождественности. Душа вещи «есть понятие вещи», а с понятием, одушевляющим вещи «более или менее связано понятие других вещей» [8, с. 542-543]. Понятия «соотносятся друг с другом как сами вещи» [Там же, с. 546]. Правда, Шеллинг в приведённых рассуждениях говорит о видах понятий: конечных и бесконечных. Поэтому процитируем его оговорку. «Следовательно, конечные понятия будут относиться к бесконечному понятию как реальное к идеальному, и, следовательно, само различие между идеальным и реальным есть различие в сфере понятий» [8, с. 547]. Итогом рассуждений становится констатация необходимости открыть «наиболее всеобщие законы, по которым абсолютный мир отражается в конечном познании, - высокая цель мышления» [Там же, с. 547]. В достижении этой цели Шеллинг взывает к помощи Бога. Тем не менее, единство реального и идеального относительно единству мышления и созерцания. На соотношении субъективного и объективного, бесконечного и конечного основано Я. Я же выступает единством идеального и реального, конечного и бесконечного. Единство конечного и бесконечного проявляется в понятии, суждении и умозаключении. Таким образом, обретение знаний составляет содержание бесконечного процесса познания.

Примечательно выделение ступеней знания [5, с. 94-97]. Тождество образует единство, которое сохраняет целостность, в том числе системы знаний. Связи системообразующих компонентов соподчинены. Порядок понятий определяет порядок вещей. Действительна и обратная зависимость. Бесконечно обновляемые знания располагаются в двух рядах: реальном и идеальном. Реальный ряд отдаёт предпочтение вещам, обнаруживаемым в опыте. Идеальный предпочитает работать с понятиями. В одном случае доминирует объективный фактор в познании. В другом случае предпочтение отдаётся субъективному фактору, в основе которого лежат мыслимые

конструкции, т.е. понятия. Достижению тождества предшествует выявление противоречий, снимающихся единством. В нелинейной парадигме познания тождество выводит на противоречия различного уровня и характера (эвристические, образовательные). В образовательных практиках соотношение линейности и нелинейности обеспечивает прочность усвоения учебного материала. В обучающем познании мы используем потенциал каждого уровня/ряда и их неравновесном единстве, сохраняя при этом противоположности в подвижной совокупности, образующей целостность. Целостность позволяет сохранить единство системы усваиваемых знаний и познавательных практик, что обеспечивает ей гибкость и преемственность.

Познавательный процесс, согласно Шеллингу, видится в качестве следующей конструкции, в которой не субъект познаёт объект, а объект проявляет себя в субъекте. Н.С. Линьков поясняет: «Ни объект, ни субъект не существуют сами по себе. Каждый из них существует через отношение к своему другому, к своей противоположности. Субъект и объект образуют единство противоположностей» [6, с. 20] и воспринимаются как единство/тождество. С позиций натурфилософии это означает, что природа познаёт себя в человеке, обнаруживая заключенные в нем потенции. «Через человека она заглядывает в свои собственные сокровенные истоки, «возвращается в себя», мыслит и сознаёт себя» [5, с. 54]. При всём своеобразии гносеологической модели Шеллинга, критический анализ которой мы выносим за скобки наших аналитических претензий, равно как и фантазии на предмет исчезновения науки и предполагаемого господства непосредственного знания, устраняющего недостаток известных способов мышления, подчеркнём, что в ней немаловажная роль отводится деятельности мышления. Не является секретом, что шеллинговская натурфилософия произошла из фихтевского наукоучения и развилась настолько, что превратило гносеологию в своё следствие. При этом фихтевская гносеология не была отменена и сохранила эвристический потенциал, не поколебленный натурфилософскими принципами. Вероятно, прав Шеллинг, когда утверждает необходимость единства обоих познавательных моделей «взаимно себя восполняющих». Актуализированные ресурсы обучающего познания говорят в пользу шеллинговской интерпретации. Если у Фихте субъективное выводит

объективное, то Шеллинг берёт за основу объективное и выводит субъективное. Попытка Шеллинга показать переход от субъективного к объективному не может быть признана удачной. Мыслимое тождество субъекта и объекта так и осталось недостижимой целью, впрочем, не только для выдающихся представителей немецкой классической философии. Согласно трансцендентальной философии в разделе гносеологии представления о вещах могут рассматриваться как отражения вещей или как цели/образы для них. В одном случае представления являются основанием знаний. В другом – свободной деятельностью. Трансцендентальная философия есть для Шеллинга знание о знании. Принципом познания является субъективное, самосознание. В пределах самосознания субъективное и объективное образуют тождество. Согласно принципу субъективности деятельность познания обращена внутрь. Познавательный акт инкорпорирует объект, что означает знание о знании.

К интеллектуальным формам познания Шеллинг относил интуицию, что ценно для обучающих практик, сопровождающих познавательные процедуры. Интеллектуальная интуиция представлялась ему рациональной формой познания, хотя и противоположной формально-логическому способу организации познавательных практик. С её помощью совершилось открытие понятие понятия, которым, кстати, воспользовался Гегель, впоследствии, правда, критиковавший интеллектуальную интуицию. Интеллектуальная интуиция предполагает внутреннюю сосредоточенность и мобилизацию ресурсов самосознания на самопознание. Затем следует объективация субъекта и достижение тождества. На завершающем этапе следует возвращение субъектом собственной субъективности. Воздержимся от комментариев по поводу роли интеллектуальной интуиции в познании, которую Шеллинг сделал ключом, способным привести противоположности к единству, не сомневаясь в её присутствии в интеллектуальных процедурах познания, как и не забывая отметить роль бессознательного как активного творческого начала. Тем не менее, в статусе метода интеллектуальная интуиция рассматривается нами в качестве компонента обучающего познания, не лишённого продуктивности.

Истоки понятий обнаруживаются в самосознании. Именно там, в том числе и в лабиринтах бессознательного, скрывается предпо-

сылка формирования понятия, обозначаемого как понятие о понятии [5, с. 63]. Понятие понятия как продукт сознания людей присутствует в целесообразной деятельности и через неё реализуется объективно. Поэтому у Шеллинга означаемое стремится к адекватности означаемого. Обратим внимание на ощущение, созерцание, представление, которые выступают ступенями/формами развития самосознания и не только. Для Шеллинга деятельность «Я» осуществляется в двух направлениях, включающих теоретическую и практическую сферы. На уровне теоретической сферы сознание определяется бессознательным. На уровне практической сферы доминанция изменяется на противоположную: сознание определяет бессознательное. Нам важно подчеркнуть взаимодействие сознательного и бессознательного на уровне теоретической и практической деятельности. Для использования обучающего потенциала сознания подобное взаимодействие имеет иницирующее значение. Не менее значимым оказывается утверждение о господстве понятий в мышлении.

Объект познания представлен целостностью, исходящей из всеобщего принципа. Не менее значимо, что целостность обладает характеристикой динамического процесса, конструируемого на основе отрицания последующей ступенью предыдущей. Иначе говоря, новая ступень приобретает иные характеристики по сравнению с предыдущей ступенью. В этом случае эволюция представляет собой восхождение от низших форм, в частности, знания к высшим его формам. Поэтому необходимо изменение определения. Новое определение синтезирует в себе элементы определения «низшего порядка». С позиций эволюции понятийного мышления противоречия между характеристиками «снимаются» интеграцией смысловых компонентов нового понятия. К сказанному следует добавить необходимость установления связи между понятиями, что предполагает объяснение одного понятия через другое и обеспечивает взаимодействие между понятиями в их системе. Иначе говоря, место, которое занимает понятие в системе, определяет «его назначение и границы применения». Очевидную важность понятийного мышления в познании и обучении иллюстрирует утверждение Шеллинга о том, что «вещи живы одним только понятием», «все остальное, - резюмирует А.В. Гулыга, - в них одна только тень, лишено сущности» [1, с. 29].

Познавательная ситуация выводится Шеллингом из единства противоположностей – природного и духовного мира. Восходящий ряд в системе природного и духовного мира устремлён к духовному, т.е. к познающей и созидающей мир субъективности, в котором субъективность находит самовыражение. В приведённом положении важна установка, означающая готовность или предрасположенность субъекта к познавательной активности, т.е. обретение статуса познающего субъекта при очевидности единства природы и духа. Объективное как символ природного и субъективное, как символ духовного составляют тождество, которое не исключает различие объективного и субъективного. В этом положении представлено единство противоположностей, которые рассудочным познанием могут восприниматься в их раздельности, стремящимся, тем не менее, к единству. К сожалению, рассудочное познание безразлично к противоположностям в силу неспособности их установления. Абсолютное тождество достигается на уровне единства мышления и бытия. Но такое единство не подвластно познавательным практикам, основанным на рациональности. Оно прерогатива Разума, среда обитания которого Бесконечность, преодолевающая человеческие поля и исследовательские практики.

Напомним, что фихтевский принцип ориентировался на «превращение объекта в субъект», т.е. субъективацию объекта. Шеллинг выводил противоположную конструкцию, объективировав субъект, т.е. осуществив объективацию субъекта. Следствием чего явился «переход от объективного к субъективному, превращение бессознательного в самосознающее» [5, с. 18]. Намеченная тенденция привела к «одушевлению» природы, т.е. объекта познания, как «прообраза чистой формы нашего духа». Иными словами, природа несёт в себе такое же начало, которое составляет Я в человеке. Исходным основанием подобной конструкции служили идеи об абсолютном тождестве объективного и субъективного. Мы констатируем процессуальный характер динамического единства объективного и субъективного в развитии человека, выраженного с необходимой и достаточной полнотой для конструирования познавательных процедур формулой субъект-объект-субъект или соотношением процессов субъективации-объективации-субъективации. Предлагаемая формула преодолевает односторонность фихтевского и шеллинговского

принципов эволюции человека и его личности через соподчинение субъективации-объективации в ходе осуществления познавательных процедур. Субъект объективирует себя в понятии, а не в вещи. Объект постигается в полноте понятийного определения. Это не постижение объекта посредством объективирования себя в объекте, а посредством постижения сущностных характеристик означаемого, которое устремлено в бесконечность означаемых и постигаемых смыслов. Неполнота определений свидетельствует о сохранении противоречий между субъектом и объектом, означающим и означаемым; она же есть свидетельство сохранения условий синтеза на пути достижения недостижимого: тождества субъекта и объекта. Только в интеллектуальном самосозерцании субъект и объект достигают тождества. При этом мы солидарны с оценкой односторонности решения проблемы достижения единства субъекта и объекта как у Фихте, так и у Шеллинга [10, с. 230-231].

Обладание знанием – базовое условие научной деятельности, но явно недостаточное для её осуществления. Вне творческой направленности познание несостоятельно. Только творчество созидает новое, интегрируя в собственной полноте сознательное и бессознательное. Другими словами, творчество подключает к процессу познания ресурс бессознательного, увеличивая эффективность познавательных процедур и обучающих практик на уровне произвольного запоминания и интуитивного предвидения. Знание общедоступно, хотя и в ограниченном объёме, творчество – удел сильных духом. Познавать объект – означает творить его. Творить, по Шеллингу, значит предоставить предмету возможность свободно родиться в человеческом сознании и рассматривать этот предмет в становлении. Именно творчество объединяет науку и искусство, задавая вектор познавательного поиска. Не случайно наука и искусство решают одну и ту же задачу. Подходы к решению различимы в собственных противоположностях. Тем не менее, искусство является прообразом науки, а его произведения в своих лучших образцах выражают абсолютное тождество субъекта и объекта. Обратим внимание лишь на ставший самоочевидным факт недооценки Шеллингом логики в процедурах познания, но сохранённым значением логики в качестве способа «словесно-терминологического описания», что в интерпретации философа названо «понятиями»,

пусть и представленными в качестве «лишь внешней, словесно-эксплицированной формы знания». Этого, впрочем, оказывается более чем достаточным для интеграции элементов учения Шеллинга о познавательном процессе в структуру обучающего познания.

Таким образом, гносеологическая модель Шеллинга инкорпорируется в структуру: субъект – познание – знание. Продуктивным для обучающего познания оказывается установка на преемственность эволюции гуманитарных знаний. [4, с. 95]. Дидактически важной оказывается формулировка относительности содержания понятий в их объективной конкретности, где каждое понятие определяется посредством места и связи с целым, т.е. системообразующей совокупностью понятий. Примечательно, что Шеллинг стремился сделать знание общедоступным. Средством общедоступности он полагал искусство. Восхождение к вершине знаний совершит целостный человек, включивший ресурсы познания и использующий в качестве средства искусство. Творчество ученого родственно творчеству художника. Итогом познавательной деятельности субъекта являются практические преобразования и прикладная направленность использования приобретаемых знаний. Несмотря на отсутствие в принципе шеллинговской диалектики внутреннего противоречия, являющегося источником развития и обеспечивающего определенность содержания, внутреннюю связь и последовательность категорий, мы выделяем положение о познающем субъекте, эвристические практики которого приводят к самопознанию и направлены на достижение тождества с объектом. Оставим без обоснованных возражений утверждение о том, что «философия Шеллинга лишена дидактики» (А.В. Гулыга). В прямом значении дидактизма как «поучения» приведенное утверждение верно. Тем не менее, шеллинговское учение о познавательном процессе обладает серьезным дидактическим потенциалом, в чём заинтересованный читатель мог наглядно убедиться. Завершим экскурс в обучающий потенциал гносеологической модели Шеллинга формулой: «Учиться, чтобы познать и познавать, чтобы учиться».

Заключение

Выделим положения, явившиеся исходными основами обучающего познания и реализации его потенциала в эпистемологии Шеллинга. 1) Самосознание обладает приоритетностью над сознанием и оказывается воз-

можным как результат осознания предметной реальности. Рефлексирующее сознание производит понятия. В понятии, как и в научном знании, новое синтезирует элементы/компоненты предшествующего понятия или знания. 2) Единство противоположностей актуализируется в тождестве; в содержании единства присутствует тождество. Знания основываются на тождестве понятия и предмета. Принцип тождества содержит потенциал развития, так как открывает перспективу обнаружения новых противоречий, содержащих познавательный и дидактический ресурс при ограниченности смыслового/логического пространства тождественности. Линейная структура обучающего познания имеет дело преимущественно с анализом противоречий, эволюционирующих на пути к тождеству, а нелинейная структура выражается в конструировании противоречий, приведших к тождеству. 3) Оптимизируют процедуры обучающего познания эвристические возможности интеллектуального созерцания. Знания – это продукт неравновесного единства мышления и созерцания, допускающий рассогласованность в пределах целостности. Понятия придают определенность созерцанию. Созерцание определяет статус понятий в иерархии научного знания. 4) В акте познания присутствуют ощущения, благодаря которым внешнее воздействие структурируется в акте познания. Интуиция относится к интеллектуальным формам познания, рационализирует познавательные процедуры и дополняет формально-логические способы познания, что позволяет интегрировать её потенциал в структуру обучающего познания. Не менее важна установка на аналитику понятия о понятии, что способствует достижению адекватности означаемого означаемому. Определение познавательной ситуации ориентируется на познающий мир субъективности и развитие как результат познавательной активности. 5) Синтез фиктивной субъективации объекта и шеллинговской объективации субъекта позволяет вывести познавательную формулу субъект-объект-субъект или выразить её соотношением процессов субъективации-объективации-субъективации. Предлагаемая формула отражает процессуальный характер динамического единства объективного и субъективного в развитии человека, основой которого является становление мышления в понятиях, обретаемого в процессе обучающих и познавательных практик. 6) Обладание знанием и его производство на осно-

ве понятий дополняется творческой составляющей, включающей ресурс бессознательно-го, увеличивающего эффективность познавательных процедур и обучающих практик.

Литература

1. Гулыга А.В. Философское наследие Шеллинга//Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1/Сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. Москва: Мысль, 1987. С. 3-38.
2. Гулыга А.В. Шеллинг. – 3-е изд., испр. Москва: Соратник, 1994. 316 с.
3. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – 2-е изд., - испр. и доп. Москва: Рольф, 2001 416 с.
4. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд. доп. Москва: Политиздат, 1984. 320 с.
5. Лазарев В.В. Философия раннего и позднего Шеллинга. Москва: Наука, 1990. 173 с.
6. Линьков Е.С. Диалектика субъекта и объекта в философии Шеллинга. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1973. 112 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 561-562.
8. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1/Сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. Москва: Мысль, 1987. 637 с.
9. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 2/Сост., ред. А.В. Гулыга; Прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. Москва: Мысль, 1989. 638 с.
10. Шинкарук В.И. Теория познания, логика и диалектика И. Канта (И. Кант как родоначальник немецкой классической философии). Киев: «Наукова думка», 1974. 335 с.

References

1. Gulyga A.V. The philosophical legacy of Schelling//Schelling F.V.Y. Works in 2 volumes: Trans. from German vol. 1/Comp., ed., author. introduction by art. A.V. Gulyga. Moscow: Mysl, 1987. pp. 3-38.
2. Gulyga A.V. Schelling. – 3rd ed., ispr. Moscow: Soratnik, 1994. 316 p.
3. Gulyga A.V. German classical philosophy. – 2nd ed., - ispr. and add. Moscow: Rolf, 2001 416 p.
4. Ilyenkov E.V. Dialectical logic: Essays on history and theory. – 2nd ed. Moscow: Politizdat, 1984. 320 p.
5. Lazarev V.V. Philosophy of early and late Schelling. Moscow: Nauka, 1990. 173 p.
6. Linkov E.S. Dialectics of subject and object in the philosophy of Schelling. Leningrad: Publishing House of LSU, 1973. 112 p.
7. Marx K., Engels F. Soch. 2nd ed. Vol. 20. pp. 561-562.
8. Schelling F.V.Y. Works in 2 volumes: Trans. from German Vol. 1/Comp., ed., author. introduction by art. A.V. Gulyga. Moscow: Mysl, 1987. 637 p.
9. Schelling F.V.Y. Works in 2 volumes: Trans. from German vol. 2/Comp., ed. by A.V. Gulyga; Notes by M.I. Levina and A.V. Mikhailov. Moscow: Mysl, 1989. 638 p.
10. Shinkaruk V.I. Theory of knowledge, logic and dialectics of I. Kant (I. Kant as the founder of German classical philosophy). Kiev: Naukova Dumka, 1974. 335 p.

УДК 378.14

EDN BFZDXG

Ф.К. Зиннуров, А.Б. Валеев

«ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»: ОТ ШКОЛЬНОГО «ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ» К ВУЗОВСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ЦИКЛОВ

В статье рассматривается проблема внедрения учебной дисциплины (модуля) «Основы российской государственности» в образовательный процесс российских вузов. Представлено авторское видение ее места в системе дисциплин социально-гуманитарного и юридического циклов высшей школы и роли в формировании духовно-нравственных ценностей, составляющих основу организации и функционирования российского общества.

Ключевые слова: учебная дисциплина (модуль), основы российской государственности, традиционные духовно-нравственные ценности, противодействие идеологии терроризма и экстремизма

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Валеев А.Б. «Основы российской государственности»: от школьного «обществознания» к вузовским дисциплинам социально-гуманитарного и юридического циклов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 4. С.144-148. EDN BFZDXG.

Foat K. Zinnurov, Aidar B. Valeev "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD": FROM SCHOOL "SOCIAL STUDIES" TO UNIVERSITY DISCIPLINES OF SOCIAL AND HUMANITARIAN AND LEGAL CYCLES

The authors examine the challenges associated with integrating the educational module "Fundamentals of Russian Statehood" into the curriculum of Russian universities. They present their vision for its position within a